

На правах рукописи

СОКОЛОВ Александр Владимирович

ТУЛЬСКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Специальность 5.6.1. – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре истории и археологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Научный руководитель – **Володина Татьяна Андреевна,**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Пригарин Александр Анатольевич,**
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник, профессор учебно-научного
института антропологии и этнологии ФГАОУ
ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Савинцев Вячеслав Александрович,
кандидат исторических наук, доктор
церковной истории, доцент, Религиозная
организация – духовная образовательная
организация высшего образования Московской
митрополии Русской Православной Церкви
«Коломенская духовная семинария»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится «17» марта 2026 г. в 16 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета 72.2.007.08 на базе ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226,
г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, ауд.3613

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу:
125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, к.3, каб. 3613 и на сайте
ГАОУ ВО МГПУ <https://www.mgpu.ru>

Автореферат разослан
«__» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. А. Токарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна. В эффективном взаимодействии различных этноконфессиональных групп заключается залог стабильного развития современного государства. Для этого необходимо понимать исторические особенности формирования той или иной религиозной группы. К особой этноконфессиональной группе относятся и старообрядцы.

Старообрядцы оказали существенное влияние на историю России. Именно представители этой религиозной группы напрямую связаны с таким явлением, как негосударственная и невестернизированная модернизация. Этот исторический опыт крайне востребован в настоящее время и требует осмысления.

Историографическая ситуация последних десятилетий характеризуется глубоким исследовательским интересом к феномену старообрядчества. Масштабное явление, которое на протяжении столетий соединяло в своем развитии противостояние официальной церкви и государству и одновременно – сосуществование с ними, разными гранями попадает в фокус исследовательского внимания.

За последние тридцать лет были представлены к защите десятки диссертаций, посвященных этой проблематике и представляющих различные гуманитарные науки: от лингвистики и истории до культурологии и философии. Тем не менее, историки отмечают в качестве проблемы недостаточную и неравномерную степень изученности старообрядческих центров¹. К числу таких «недоизученных» центров относится и Тульский край.

Степень научной разработанности темы. Историографию исследуемой темы можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и

¹ Юхименко Е.М. Объективное изучение истории старообрядчества как задача современных исследователей // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения: (к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума) / отв. ред. Захаров В.Н. М., 2020 С. 25.

постсоветский. Для каждого периода характерны определённые методы исследования, а также проблематика.

Исследования дореволюционного периода являются в определенной мере и историографией, и источником. Можно выделить два направления в изучении старообрядчества: религиозное (церковное и старообрядческое) и светское (консервативно-государственное, народническое, демократическое, либеральное).

Церковные и старообрядческие исследования были преимущественно полемического содержания: в них авторы стремились доказать верность своей религиозной традиции. К наиболее значимым церковным исследователям следует отнести П.С. Смирнова, Н.И. Субботина и некоторых других¹. Непосредственно в Тульской губернии к числу церковных исследователей можно отнести видных миссионеров региона: Г.И. Панова, Д. Прилуцкого, Д. Холопова и Д.И. Скворцова². К старообрядческим исследователям стоит отнести В.П. Рябушинского, М.Ф. Мельникова и некоторых других³.

Светские исследователи во многом акцентировали внимание не на религиозной составляющей старообрядцев, а рассматривали их через призму социальной и политической проблематики. Исследователи, изучающие проблему опасности раскола для государства и общества, приходили к разным выводам, одни не считали старообрядцев опасными (Н.В. Варадинов, И.П. Липранди, А.С. Пругавин)⁴, другие же усматривали в них потенциальных революционеров,

¹ Смирнов П.С. История русского раскола старообрядства СПб, 1895. 276 с.; Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России СПб, 1892. 47 с. и другие.

² Прим.: Панов Г. Из современной жизни старообрядцев тульской губернии // ТЕВ. 1889. №2. С. 35-44; Прилуцкий Д. Слово на день Благословения Пресвятой Богородице // ТЕВ. 1891. №8. С. 229-235; Скворцов Д.И. Тульский поморский настоятель Денис Васильевич Батов // ТЕВ. 1911. №3-4. С.69-76; Холопов Д. Разбор подпольной брошюры Тульского беспоповца Дениса Батова // ТЕВ. 1902. №17. С.509-518.

³ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви Барнаул, 1999. 556 с.; Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994. 238 с.

⁴ Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. 8-ая, дополнительная книга: История распоряжений по расколу. СПб., 1863. 667 с.; Липранди И.П. Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей и сект как в религиозном, так и в политическом их значении. Лейпциг, 1883. 83 с.; Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни: с критическими замечаниями духовного цензора. М., 1905. 94 с. и другие.

готовых менять государственный строй (И. Юзов)¹, а третьи видели в староверах угрозу для государства и общества (В.Н. Витевский)². Второй значимой проблемой был вопрос статистики старообрядцев, исследователи приходили к выводу, что официальная статистика не позволяет говорить о реальной численности староверов (А.С. Пругавин, И.А. Кирилов)³. Третьей знаковой проблемой был вопрос прав и свобод старообрядцев, данная проблема носила остро идеологический характер, исследователи решали ее исходя из своих мировоззренческих особенностей и политических предпочтений (Н.С. Суворов, С.П. Мельгунов)⁴.

Для **советского этапа** развития исторической мысли был характерен детерминизм, диктуемый ленинско-марксистским подходом, в рамках которого религия рассматривалась в первую очередь как инструмент одурачивания масс. Главной проблемой, которая рассматривалась исследователями, была борьба «раскольников» с «царизмом», при этом критике подвергалась вся теологическая и традиционалистская «надстройка» старообрядчества. Авторы (Н.М. Никольский, М.П. Покровский) в значительной степени заочно полемизировали со староверами, видя в них носителей религиозной косности⁵.

С 1960-х гг. особый вклад в изучение старообрядчества внесли археографические экспедиции и исследования. Благодаря им была значительно расширена источниковая база, что создало условия для более детального изучения старообрядческой книжности, ментальности и способов адаптации староверов на

¹ Юзов И. Русские диссиденты: староверы и духовные христиане. СПб, 1881. 180 с.

² Витевский В.Н. Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в XVIII и XIX в. Казань, 1878. 236 с. и другие.

³ Кирилов И.А. Правда старой веры Б.м., 1916. 546 с.; Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М., 1904. 283 с. и другие.

⁴ Мельгунов С.П. Старообрядцы и освободительное движение М., 1906. 32 с.; Суворов Н.С. О происхождении и развитии русского раскола: Две публ. лекции, чит. в зале Ярослав. гор. думы Ярославль, 1886. 66 с. и другие.

⁵ Прим.: Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. 454 с.; Покровский М.Н. Очерк истории русской культуры. Курск, 1924. 342 с.

протяжении веков. Итоги археографических экспедиций представлены в работах: В.И. Малышева, В.В. Морозова, Р.Г. Пихоя, В.А. Черных и других¹.

Отдельно стоит выделить работы Н.Н. Покровского и Н.С. Гурьяновой. Работы Покровского отличались нейтральной характеристикой данной религиозной группы и отсутствием ярко выраженной стигматизации. Пожалуй, одной из ключевых заслуг Покровского стало создание им научной школы, продолжившей заложенную им исследовательскую традицию на базе ИИ СО РАН. Гурьянова в своей советской и постсоветской работе сконцентрировала внимание на изучении старообрядческого понимания пространства и времени придя к выводу о модерности старообрядческого мировоззрения².

Для **постсоветской** историографии в целом характерно многообразие целей и методов изучения. Исследователей начинает интересовать старообрядчество в контексте становления свободы совести, а также сочетания в староверах культурного традиционализма и социального прагматизма.

На постсоветскую историографическую мысль оказал существенное влияние эмигрантский историк С.А. Зеньковский³. Он указывал на перечень нерешенных исследовательских проблем, которые во многом остаются актуальными до сих пор.

Хозяйственно-экономической жизни старообрядцев посвящены работы В.В. Керова. Изучая роль религиозного фактора в росте благосостоянии старообрядческого купечества, исследователь приходит к выводу о том, что старообрядчество являлось силой, которая проводила параллельную государству

¹ Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописи XVII-XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // Труды Отдела древнерусской литературы. 1961. Т. 17. С. 561-604; Морозов В.В. Археографические экспедиции 1977 и 1978 гг. // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 353–356; Пихоя Р.Г. Археографические экспедиции Уральского университета в 1974—1976 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1979. Т. 34. С. 369-374; Черных В.А. О предмете археографии и ее месте в кругу смежных научных дисциплин. // Советские архивы. 1976. №6. С. 46-53 и другие.

² Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. 186 с.; Она же. История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996. 309 с.

³ Зеньковский С. А. Русское Старообрядчество В двух томах. М., 2009. 688 с.

модернизацию¹. В рамках этой проблемы работают и другие авторы (Д.Е. Расков, М.В. Починская)².

Отдельной проблемой стало изучение взаимоотношений власти и церкви со староверами (О.П. Ершова, С.Р. Савенкова, А.С. Ряжев)³.

В последнее время возник запрос на изучение старообрядческой ментальности и повседневности, о чем свидетельствуют работы следующих авторов: Т.А. Воскресенской, М.К. Меняйленко и других⁴. Исследования в данном направлении преимущественно связаны с разработкой проблемы сочетания культурного традиционализма и социального прагматизма.

Одним из знаковых направлений в постсоветский период стало изучение отдельных согласий и направлений внутри этого религиозного движения. К примеру, единоверие (Д.С. Ермаков и А.С. Палкин)⁵, белокриницкая иерархия (А.П. Крахмальников и А.В. Чибисов)⁶, беспосповские согласия (А.И. Мальцев, Е.М. Юхименко)⁷.

¹ Прим.: Керов В.В. «Се человек и дело его...»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства. М., 2016. 590 с.

² Починская М.В. Старообрядческое книгопечатание XVIII - первой четверти XIX веков. Екатеринбург, 1994. 182 с.; Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб., 2012. 344 с.

³ Ершова О.П. Старообрядчество и власть. М., 1999. 203 с.; Савенкова С.Р. История развития правительственной и церковной политики по старообрядчеству в России с 1667 по 1800 гг. Нижний Новгород, 2005. 264 с.; Ряжев А.С. Старообрядчество юга России в политике абсолютистского государства (XVIII в.). Элиста, 2018. 415 с. и другие.

⁴ Воскресенская Т.А. Новгородские старообрядцы-беспоповцы: эсхатологические основы мировосприятия и быт // Вестник Новгородского государственного университета. 2006. №38. С. 61-65; Меняйленко М.К. О социальном значении духовного опыта // Старообрядческая культура Русского Севера Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н.И. Решеттйсов; науч. коне. Н.А. Кобяк. М. Каргополь, 1998. С. 56-60; Романова Н.И. Эсхатологические представления старообрядцев // Вестник КемГУКИ. 2012. №18. С. 42-51, и другие.

⁵ Ермакова Д.С. О понятии "единоверие" в XIX - начале XXI века // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2010. С. 69-73; Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург, 2016. 338 с.

⁶ Крахмальников А.П. Сочинения староверов белокриницкого согласия (1846-62 гг.). М., 2012. 296 с.; Чибисов А.В. Образование и развитие старообрядческой белокриницкой иерархии 1846 - 1988 гг. Иваново, 2012. 270 с.

⁷ Никаноров И.Н. Федосеевское согласие в XVIII-XIX веках оформление традиции. Новосибирск, 2017. 335 с.; Мальцев А.И. Старообрядческие беспосповские согласия в XVIII – начале XIX в.: Проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006. 571 с.; Першина М.В.

В постсоветский период получили развитие региональный подход и локальные исследования, причем подобного рода исследованиями занимаются не только историки, но и географы, теологи, искусствоведы, культурологи, экономисты и этнографы/антропологи¹. Работ, посвященных Тульской губернии в рамках истории старообрядчества, очень немного².

В настоящее время появляются труды, проблемной областью которых становится история изучения старообрядчества. Среди историографических работ следует выделить исследования Н.Ю. Кузнецовой, К.А. Кузоро и некоторых других³.

В постсоветский период старообрядческий феномен осмысливался, помимо историков, философами (А.Г. Глинчикова, М.О. Шахов)⁴, филологами (О.Н. Бахтина)⁵, культурологами (Н.С. Канатьева)⁶ и другими представителями гуманитарного знания.

Таким образом, можно сказать, что исследования в рамках старообрядческой тематики имеют долгую историю. Они затрагивали и затрагивают широкий перечень вопросов, однако проблема тульского

Филипповское согласие в XIX в.: идеология, полемика. Новосибирск, 2010. 265 с.; Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Том 1. М., 2002. 544 с. и другие.

¹ Белобородов С.А. «Малые центры» старообрядчества горнозаводского Урала. Екатеринбург, 2024. 396 с.; Пригарин А.А., Федорова А.И. Русские старообрядцы Одессы: этноконфессиональность в условиях поликультурного города. Рига, 2023. 368 с.; Савинцев В.А. Старообрядчество Рязанской губернии в контексте государственной конфессиональной политики в середине XIX – начале XX в. Саранск, 2022. 207 с. и другие.

² Володина Т.А. Численность Тульских старообрядцев в XVIII-XIX вв.: методологические аспекты // Старообрядчество: история, культура, современность. 2019. № 18. С. 38-42; Юркин И.Н. Тульское старообрядческое окружение Демидовых (к постановке вопроса) // Старообрядчество: история, культура, современность. 1996. №5. С. 31-35.

³ Кузнецова Н.Ю. Общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского Севера на примере работ С. А. Приклонского и А. С. Пругавина. Петрозаводск, 2019. 230 с.; Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества возникновение и эволюция (вторая половина XVII - начало XX вв.). Томск, 2011. 180 с.

⁴ Глинчикова А.Г. Россия и Европа: два пути к Современности. Индивидуализация. Раскол/Реформация. Революция. М., 2014. 608 с.; Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: религиозно-философские основы и отношение к обществу. М., 2000. 377 с. и другие.

⁵ Бахтина О.Н. Старообрядческая литература и традиции христианского понимания слова. Томск, 1999. 261 с.

⁶ Канатьева Н.С. Трансформация религиозного ландшафта старообрядчества и старого русского сектантства на территории Нижневолжского фронта в XIX в. Саранск, 2023. 354 с.

старообрядчества недостаточно изучена в современной литературе. Наша задача восполнить данный пробел.

Объектом настоящего исследования является социально-религиозная жизнь Тульского края XVIII – начале XX вв.

Предметом исследования являются старообрядцы Тульского края в XVIII – начале XX вв., их социальные, религиозные и письменно-литературные практики.

Хронологические рамки данной работы охватывают XVIII – начало XX вв. Принципиальное значение имеют две вехи: 1716 г. и 1905 г.

Нижняя граница исследования связана с указом «О хождении на исповедь повсягодно, о штрафах за неисполнения сего правила, и о положении раскольников двойного оклада» от 8 февраля 1716 г. Именно он положил начало легитимации старообрядцев в правовом поле государства. В более ранних нормах предполагалось преследование за само исповедание старой веры. Верхняя граница 17 апреля 1905 г. обусловлена принятием манифеста «Об укреплении начал веротерпимости». Волна либерализации законодательства, начавшаяся на фоне революции, активизировала различные религиозные группы, в том числе и старообрядцев, которые получили возможность открыто декларировать свои взгляды, и относительно комфортно находиться в рамках общества начала XX в.

Географические рамки исследования охватывают территорию Тульского края в его меняющихся с XVIII по начало XIX века административных границах. Под «Тульским краем» понимается территория Тульского наместничества (1777–1796 гг.), преобразованная в 1796 году в Тульскую губернию. Использование данного термина позволяет корректно описать географические рамки избегая анахронизмов.

Целью исследования является комплексный анализ социальных и религиозных практик, а также текстов старообрядцев Тульского края в XVIII – начале XX века, и выявление специфики тульского старообрядчества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить генезис и развитие старообрядческих согласий в Тульском крае.
2. Охарактеризовать динамику численности староверов Тульского края в XVIII – начале XX вв., их возрастной, половой и социальный состав.
3. Изучить и показать развитие взаимоотношений тульских старообрядцев с представителями светской и духовной власти. Выявить особенности правосознания тульских старообрядцев на основе сборника «Тетрадь Ильи Трофимова».
4. Проанализировать специфику религиозной инфраструктуры тульского старообрядчества. Под ней подразумеваются места погребения и осуществления религиозных практик. Также в контексте религиозной инфраструктуры необходимо проанализировать феномен лидерства в старообрядческой среде. Проследить особенности организации издательской деятельности старообрядческого начетчика Д.В. Батова.
5. Проанализировать корпус старообрядческих текстов, которые были связаны с тульским староверием. Охарактеризовать их структуру и содержание. На основе текстов выявить специфику старообрядческой ментальности и особенности религиозного мировоззрения старообрядцев.

Источниковая база исследования включает в себя широкий круг источников. Рассматриваемые источники являются крайне неоднородными и многочисленными, именно поэтому их следует охарактеризовать исходя из их видовой принадлежности.

Первая группа – нормативно-правовые акты. Они позволяют охарактеризовать государственную политику в отношении старообрядцев в Российской империи XVIII – начала XX вв.

Вторая группа источников – делопроизводственная документация, которая включает в себя: циркуляры центральных органов власти, служебную переписку между органами исполнительной власти, местного управления и духовными институтами, отчетную документацию, рапорты, заявления, а также прошения

староверов. Эта группа источников позволяет проанализировать взаимоотношения тульского старообрядчества и власти.

Третья группа источников – это процессуальная документация, которая включает в себя: протоколы допросов староверов или же людей подозреваемых в «расколе», свидетелей или «жертв пропаганды раскола», а также постановления судов. Эта группа источников содержит информацию о механизмах выявления раскольников, путях распространения старообрядчества. В них отображен генезис староверия в Тульском крае, пути проникновения старой веры на его территорию и то, как она распространялась в регионе. Также они позволяют разделить религиозные практики староверов на допустимые/наказуемые в глазах власти, способы защиты и мимикрии старообрядцев в коммуникациях с властью.

Четвертая группа источников – источники личного происхождения – представлена перепиской Н.И. Субботина. В ней прослеживается позиция обер-прокурора К.П. Победоносцева в отношении старообрядчества и методов борьбы с ним¹. Также нами были рассмотрены два письма поморского начетчика В.М. Батова к федосеевскому начетчику И.В. Анисимову². В них зафиксированы события, связанные с утратой поморцами молитвенного дома в городе Туле вследствие городского пожара 1834 г.

Пятый комплекс источников – публицистика, которая включает в себя публикации различных групп: лиц духовного сана, светских лиц, старообрядцев. Публицистика позволяет проанализировать аргументацию различных акторов касательно положения старообрядцев в правовом и культурном поле.

Шестая группа источников – статистические материалы. К ним следует отнести данные, публиковавшиеся в «Тульских епархиальных ведомостях», «Обзорах Тульской губернии», а также корпус неопубликованных статистических данных, собиравшихся с XVIII по начало XX вв. Материалы в них не отображают реальную численность старообрядцев, однако позволяют проследить динамику

¹ См.: Марков В.С. Переписка проф. Н. И. Субботина, преимущественно неизданная, как материал для истории раскола и отношений к нему правительства (1865-1904 гг.). М., 1914. 943 с.

² ОР РГБ. Ф. 17. Д. 731.8.

этих данных в контексте колебаний правительственной линии в отношении староверов.

Методология исследования. В основу исследования были положены следующие принципы: историзм, объективность, целостность.

Исследование выполнено в рамках регионального подхода для выявления своеобразия локальной старообрядческой религиозной группы и ее исторического развития. Работа написана в рамках историко-антропологического подхода и новой социальной истории. Герменевтический метод использовался при изучении текста «Печать царя Соломона», который нуждается при анализе в предварительном толковании. Историко-генетический метод обусловлен необходимостью показа общего хода развития старообрядчества в рамках изучаемого периода, а также рассмотрения эволюции отношения к старообрядчеству на государственном и местном уровне. Историко-системный метод реализует принцип целостности: метод направлен на изучение старообрядчества как системы, состоящей из различных религиозных направлений в рамках старообрядчества, совокупно связанных с российским обществом в целом и Тульской губернией в частности. Структурно-функциональный анализ применялся, преимущественно, при изучении старообрядческой инфраструктуры, позволяя в ней выявить структурные компоненты и их функции. Работа содержит элементы квантитативной истории, это находит своё отражения в параграфе «Генезис, численность и состав тульского старообрядчества», базис которой основан на количественных методах и контент-анализе. Они применялись для обработки статистических показателей о численности и составе старообрядчества. Совокупный способ реализации этих двух методов способствовал построению статистических рядов. Методы контент-анализа применялись также при изучении старообрядческих текстов и сопоставлении их с другими письменными источниками. Метод классификации применялся при изучении текстов Д.В. Батова, поскольку позволил установить их жанровую принадлежность. В рамках работы мы затронули проблему

идентичности и ментальности староверов, что позволило определить тот круг лиц, которые являлись «старообрядцами».

Научная новизна исследования заключается в том, что феномен тульского старообрядчества стал предметом комплексного изучения в исторической науке.

Был выявлен комплекс источников по истории старообрядчества, впервые вводимый в научный оборот. На их основе были впервые выявлены социальные и религиозные практики тульского старообрядчества с XVIII до начала XX вв. Выявлена тенденция изменения численности староверов. Впервые был проанализирован социальный, возрастной и половой состав тульского старообрядчества. Была установлена специфика взаимоотношений власти и староверов.

Впервые проанализированы особенности организация старообрядческой инфраструктуры. Была выдвинута гипотеза о кладбищах как структурообразующих объектах. Уточнено количество старообрядческих культовых сооружений в Тульском крае, период их возникновения и функционирования. Проанализирована деятельность старообрядческих лидеров Тулы в XIX в.

Впервые были изучены ранее не вводимые в научный оборот старообрядческие тексты, представленные в Тульском крае. Было отмечено, что тульским текстам была свойственна характерная черта старообрядческой книжности.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данная работа может стать основой для исследования религиозной истории Тульской губернии или комплексной работы общей истории старообрядцев. Материалы диссертационного исследования могут применяться в разработке образовательных программ разного уровня, в том числе спецкурсов для среднего и высшего образования. Практическая значимость подкрепляется возможностью использования фактического и аналитического материала исследования в процессе формирования экспозиций краеведческих музеев, разработке экскурсионных программ.

Положения, выносимые на защиту:

1. В Тульском крае старообрядчество сформировалось во время раскола русской церкви. В дальнейшем сторонники старого обряда пополнялись либо за счет переселенных старообрядцев, либо за счет неофитов. Чаще всего переходили в старую веру люди из фабрично-заводской среды.

2. Динамика численности старообрядцев в Тульском крае была стабильной, количество их оставалось примерно на одном уровне, имея тенденцию медленного роста. Среди старообрядцев преобладали женщины. Возрастной состав в среднем сильно варьировался в разные периоды и по населенным пунктам. Женщины в среднем были старше мужчин. Социальный состав старообрядчества был неоднороден в Тульском крае. В самой Туле большинство старообрядцев были выходцами из группы оружейников.

3. В Тульском крае, отношение светских властей к старообрядцам в большинстве своем было нейтральны. Местные власти не видели в старообрядцах явной угрозы. Активизировавшаяся в период правления Николая I антираскольническая политика, конечно, привела к усилению давления на старообрядцев, однако в реалиях Тульского края этот период прошел достаточно спокойно.

4. Отношения духовных властей и старообрядцев были дуальными. С одной стороны, духовная власть была настроена против любых проявлений религиозного инакомыслия. С другой – местное священство зачастую не проявляло стремлений к упорной борьбе со старообрядцами и во многом просто мирилось с их существованием в своем приходе.

5. Характерной чертой тульских старообрядцев является высокая степень адаптивности и конформизма. В этих условиях рождались и распространялись адаптивные практики. В условиях постоянных контактов с «иными» местным староверам приходилось быть более гибкими в сравнении со старообрядцами Урала и Сибири.

6. Кладбища и культовые сооружения должны были возникать в разрешительном порядке, однако в действительности многие инфраструктурные

объекты создавались нелегально, при этом они могли быть легализованы явочным порядком. О существовании нелегальной старообрядческой инфраструктуры власти зачастую знали, но это не всегда влекло какие-либо последствия для староверов. Кладбища сами по себе могли становиться структурообразующими объектами. В отличие от кладбищ, культовые сооружения были в целом заменяемыми, как и формат проведения религиозных действий. Это свидетельствует о высокой степени адаптивности местного старообрядчества.

7. Лица, обеспечивавшие старообрядческую инфраструктуру, были и лидерами в старообрядческой среде. В Туле, лидерами могли быть как светские, так и «духовные лица». Отдельные люди могли сочетать в себе обе роли.

8. Старообрядческие тексты, представленные в Тульском крае, носили прикладной характер. Тетрадь Ильи Трофимова была предназначена для защиты своей веры перед чиновниками, «Печать царя Соломона» была нужна для определения наиболее удачного времени для конкретного действия, а тексты Д.В. Батова в большинстве своем предназначались либо для полемических дискуссий, либо предлагали нравственные образцы для спасения души. Рассматриваемые нами тексты продолжали и отражали особую старообрядческую традицию.

Апробация результатов исследования проводилась в виде докладов и сообщений на форумах, конференциях, семинарах международного, всероссийского и регионального уровней. Наиболее значимыми являются международные конференции: XIII Международной научно-практической конференции «Старообрядчество: история, культура, современность», посвященной 400-летию протопопа Аввакума (Москва, 21 – 22 ноября 2019 г.); XV Международного молодёжного научного форума «Белгородский диалог – 2023: проблемы истории и филологии», посвященного 80-летию Курской битвы (Белгород, 18 – 21 апреля 2023 г.); XVII Международного молодёжного научного форума «Белгородский диалог – 2025: проблемы истории и филологии», посвященного 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и десятилетию науки и инноваций (Белгород, 15 – 18 апреля 2025 г.).

Всероссийские конференции: II Всероссийской научной конференции молодых учёных с международным участием «Тульская историческая весна – 2021 Социальное пространство и время прошлого: вызовы и ответы истории» (Тула, 18 – 19 марта 2021 г.); IV Всероссийской научной конференции молодых учёных «Тульская историческая весна – 2023. Историческая наука XXI века: национальные школы в условиях глобализации» (Тула, 23 – 24 марта 2023 года); X Бартеневские чтения «Власть и народ: проблемы взаимодействия (IX – начало XXI в.)», посвященные 80-летию со дня победоносного завершения Сталинградской битвы (Липецк, 6 октября 2023 г.); IV Всероссийская научно-богословская конференция с международным участием «Гуманитарная наука в духовной школе» (к 95-летию со дня преставления священномученика Илариона, архиепископа Верейского) (Тула, 23 ноября, 2023 г.); V Всероссийской научной конференции молодых учёных с международным участием Тульская историческая весна – 2024 «Историческая память и коммеморативные практики» (Тула, 21 – 22 марта 2024 г.); VIII Всероссийской научной конференции с международным участием «Российская государственность в лицах и судьбах её созидателей: IX–XXI вв.» Посвящается 80-летию освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков и 70-летию Липецкой области (Липецк, 4 октября 2024 г.); XI Всероссийской научно-практической конференции «Карповские чтения» (Арзамас, 17 – 18 октября 2024 г.); I Всероссийской научно-практической конференции «Ашурковские чтения – 2024», посвящённой 120-летию со дня рождения учёного-историка и краеведа Вадима Николаевича Ашуркова (Тула, 22 ноября 2024 г.); VI Всероссийской научной конференции молодых учёных Тульская историческая весна – 2025 «Человек в пространстве прошлого» (Тула, 20 – 21 марта 2025 г.); III научная конференция студентов и аспирантов «TERRA HOMINIS – 2025» (Москва, 10 – 11 апреля 2025 г.).

Структура диссертации определена целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, двенадцати приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы, определены объект и предмет исследования, хронологические и географические рамки, степень изученности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, характеризуется методологическая основа и используемые методы, источниковая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации основных результатов диссертационного исследования.

В **главе I «Старообрядцы Тульского края в XVIII – начале XX вв.»** рассматривается генезис и состав старообрядцев Тульского края, а также их отношения с властью.

В первом *параграфе «Генезис, численность и состав тульского старообрядчества»* анализируются факторы, способствующие распространению старообрядчества в Тульском крае, динамика их численности, социальный и половозрастной состав.

В крупных городах Тульского края существовали устойчивые и преемственные общины поповцев и беспоповцев. Одновременно с этим в ряде сел и деревень проявлялась другая тенденция – новообращенными старообрядцами становились отходники. Тем не менее, фактором стабильного количества старообрядцев было, по-видимому, приобщение родителями детей к своей вере.

Старообрядцы оставались очевидным меньшинством в Тульском крае. Заметная часть старообрядцев была связана с профессиональной группой оружейников. Половозрастной состав старообрядцев в Тульской губернии в XIX в. несколько отличался от картины в Тульской провинции XVIII в. Если ранее в «раскольнической среде» отмечалось (хотя и незначительное) преобладание мужчин, то в XIX в. количественное доминирование переходит к женщинам.

Средний же возраст старообрядцев в среднем был выше 30 лет, однако в XIX в. наметилась тенденция на «омоложение» старообрядцев. На протяжении всего исследуемого периода женщины были в среднем старше мужчин.

Во *втором параграфе «Взаимоотношения тульских старообрядцев с властью»* рассматривалась динамика взаимоотношений старообрядцев со светской властью и господствующей церковью.

На тульском материале мы фиксируем, что светская власть, до начала правления Николая I, старалась не вмешиваться в религиозную жизнь староверов. Изменившаяся обстановка николаевского времени вынудила светскую власть в гораздо большей степени погружаться в проблематику раскола, хотя даже в этих условиях она была вынуждена лавировать между перегибами и откровенным попустительством. Осложнялось все фактором тульских старообрядцев-оружейников, которые были необходимы государству, но в то же время власти не могли позволить им распространять свою веру. С началом либеральных реформ в Тульской губернии достаточно быстро произошёл отказ от административных методов давления на староверов.

Несмотря на то, что духовная власть была прямо заинтересована в «борьбе с расколом», наиболее активное взаимодействие по линии церковь – старообрядцы стало происходить лишь к середине XIX в. На протяжении XVIII в. духовенство Тульского края в условиях удаленности контролирующих и проверяющих органов сквозь пальцы смотрело на людей древнего благочестия. При организации Тульской епархии духовная власть стала более часто задаваться вопросом о религиозном состоянии приходов.

Сами старообрядцы, несмотря на сложности в отношении с властью, активно взаимодействовали с ней. Это говорит о том, что в среде тульских старообрядцев не было распространено экзистенциальное неприятие власти с эсхатологическими мотивами.

В главе II «Религиозная инфраструктура тульского старообрядчества в XVIII – начале XX вв.» рассмотрено функционирование старообрядческих кладбищ и культовых сооружений. Рассмотрена деятельность людей, обеспечивающих её функциональность.

В первом параграфе «Кладбища тульских старообрядцев» была проанализирована специфика возникновения и функционирования тульских старообрядческих захоронений.

Было отмечено, что правовое положение кладбищ было стабильнее любой другой старообрядческой инфраструктуры. В Тульском крае легальные кладбища, в основном, создавались в разрешительном порядке. В целом для тульских староверов, живущих за пределами городов, было в большей степени свойственно организовывать самовольные захоронения. К концу XIX в. в Тульской губернии было не менее 17 мест для погребения старообрядцев.

Светскую власть старообрядческие захоронения интересовали, в первую очередь, с позиции соблюдения санитарных норм. Духовная власть была в большей степени настроена негативно к старообрядческим захоронениям, местные причты были обеспокоены возможным прозелитским эффектом кладбищ. В том числе и из-за подобных опасений тульские духовные лица могли настаивать на специальном дистанцировании старообрядческих кладбищ, но тем самым они снижали возможности и эффективность контроля за старообрядческими погребениями.

Среди самих старообрядцев в Тульском крае сложилось две системы захоронения: хаотичные и организованные на определенном кладбище.

Во втором параграфе «Старообрядческие часовни, молитвенные дома и комнаты в Тульском крае» были рассмотрены принципы организации старообрядческих культовых зданий, география их расположения, а также отношение к ним властей.

Источники не дают четкого понимания даже о количестве известных властям культовых сооружений. В сферу внимания гражданско-полицейской власти или консистории попадали, как правило, наиболее значимые молитвенные дома. О существовании молитвенных домов, комнат и часовен в Тульском крае власти были осведомлены и без особой необходимости не мешали им функционировать.

Культовые здания были представлены далеко не во всех населенных пунктах, где проживали старообрядцы Тульского края, поэтому для крещения, бракосочетания или коллективного религиозного действия староверы отправлялись туда, где они были. Соответственно, эти здания становились центром притяжения старообрядцев из близлежащих населенных пунктов.

В третьем параграфе *«Лица, обеспечивавшие функционирование религиозной инфраструктуры тульского старообрядчества»* был сделан акцент на старообрядческих лидерах Тулы. Установлены особенности их положения в рамках старообрядческих институтов и их взаимоотношения с властью.

Лидер старообрядческого направления выполнял ключевую функцию – он был связующим звеном между различными старообрядческими структурами и способствовал функционированию религиозной инфраструктуры. В конечном счете, старообрядческий лидер сам становился частью инфраструктуры, без которого система не могла нормально функционировать. Духовный (а в отдельных случаях светский) лидер поддерживал нормальное функционирование молитвенных домов, кладбищ, а также принимал весточки из других регионов и общался с «посыльными».

Тульские купцы Сушкины за счет финансов и своего влияния смогли организовать молитвенный дом, кладбище и фактически нанять «штатного» священника. Влияние П.А. Смирнова и Д.В. Батова выходило за пределы Тульской губернии. Причинами этого служили абсолютно разные факторы. В случае Павла Смирнова – это нехватка священников. В случае Дениса Батова сыграли роль его внутренние качества: образованность, полемические способности, предприимчивость, активность во взаимодействии с другими поморскими и не только поморскими общинами. Пожалуй, главным фактором, который вывел влияние Д.В. Батова за пределы Тульского края, был корпус его гектографированных текстов, которые распространялись по всей России и доходили даже до Алтая.

В III главе «Старообрядческие тексты, представленные в Тульском крае в XIX – начале XX вв.» были проанализированы старообрядческие тексты, выявленные в Тульском крае.

В первом параграфе «Практико-ориентированные тексты тульских старообрядцев XIX в.» были проанализированы структура и содержание тетради Ильи Трофимова¹ и «Печать царя Соломона»².

Было выявлено орловско-московское происхождение тетради, найденной у тульского крестьянина, что доказывает связи между старообрядцами, проживающими в разных регионах. Сама тетрадь была составлена в период между 1801 и 1814 гг.

В тетради можно выделить два блока. Выписки с первой по седьмую представляли собой фрагменты законодательства, которые могли служить аргументом для местных властей, когда старообрядцам приходилось доказывать, что «чинить им препятствие» неправильно. Подобная апелляция к нормативной базе предыдущих десятилетий представлялась им эффективной во взаимоотношениях с властью. Второй блок включал выписки из тех законов, которые позволяли хоть в какой-то степени обосновывать допустимость старообрядческого брака.

Текст памятника «Печать царя Соломона» представляет собою некую смесь астрологического трактата с практическим руководством по предсказаниям и гаданию. Была выявлена и проанализирована структура текста, раскрыты источники заимствований и их логика.

Было установлено, что текст возник не раньше 1862 г., а составителем его был старовер-окружник. При этом составитель «Печати царя Соломона» преследовал коммерческий интерес, поскольку явно намеревался продать эту книгу. Сам факт того, что это сочинение находилось в руках тульского мещанина, говорит о том, что он был носителем особой старообрядческой культуры.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 20. Л. 4-7.

² ОР РГБ. Ф. 247. № 624. КП 2374.

В «Печати царя Соломона» было выявлено 6 структурных единиц, имеющих разное происхождение. Можно сказать, что сочинение составное и включает в себя корпус текстов, имеющих разное происхождение. Сам текст несет следы явной, и зачастую неловкой, компиляции, а отдельные фрагменты имеют внутренние противоречия.

Все это позволяет нам говорить о том, что практико-ориентированные тексты в старообрядческой среде могли диаметрально отличаться по своим целевым установкам. Старообрядческая литература знала не только духовные и полемические тексты, но и те, которые могли быть использованы в утилитарных целях.

Во *втором параграфе «Корпус текстов поморского начетчика Д.В. Батова»* была проанализирована структура и содержание более 50 текстов, изданных лидером тульских беспоповцев - Денисом Васильевичем Батовым. Установлен «круг чтения» Батова, а изданные им труды типологизированы.

Тексты Батова мы можем в целом охарактеризовать как полемические и разделить их на: направленные против единоверия и господствующей церкви, историософское осмысление прошлого, утверждение отдельных догматов поморского согласия, нравоучения, выражение реакции на определенное знаковое событие, направленные на поповцев.

Аргументация тульского полемиста строится не только на доводах отцов церкви, отрывках Священного писания и сочинениях апологетов старой веры, но и на научных публикациях современников, которые не входили в число староверов.

В **заключении** подводятся общие итоги по проведенному исследованию.

В Тульском крае старообрядчество сформировалось во время раскола русской церкви. В регионе сформировалась оппозиция церковной реформе. Места их проживания были связаны либо с металлургией, либо с влиянием знаковых персоналий и территориально-хозяйственными особенностями. В дальнейшем сторонники старого обряда пополнялись либо за счет переселенцев, которые перемещались в Тулу из других центров старообрядчества, либо за счет неофитов,

переходивших из лона официальной православной церкви. Чаще всего этот переход происходил в среде людей, задействованных в фабрично-заводском производстве. В среде тульских старообрядцев было примерно в равных долях представлены как поповцы, так и беспоповцы.

Старообрядцы составляли менее 1% населения в Тульском крае. Среди них преобладали женщины, они же в среднем были старше мужчин. Наиболее заметная часть старообрядцев были оружейниками.

Отношения старообрядцев с властью выстраивались неравномерно. Однако можно сказать, что светская и духовная власть преимущественно прибегали к либеральной модели при взаимодействии с ними. Тульские старообрядцы смогли избежать сильного административного давления со стороны светской власти в период правления Николая I. Церковь наиболее активно начала оказывать давление на староверов во второй половине XIX в., когда было создано миссионерское братство, однако активная фаза «борьбы с расколом» достаточно скоро сменилась переориентацией церкви на борьбу с «сектами» и социалистами.

Религиозная инфраструктура старообрядцев была многообразной и играла ключевую роль в жизни людей древнего благочестия. Кладбища имели огромное значение для староверов, в условиях формального запрета они возникали самовольно. Часто кладбища выступали структурообразующими элементами, что позже приводило к идентификации себя по «принадлежности» к кладбищу. Культовые здания имели для старообрядцев не меньшее значение, чем кладбища. Они являлись местами, в которых совершались литургии, молитвословия и таинства. В Тульском крае были представлены три типа культовых сооружений: часовни, молитвенные дома без престолов и молитвенные комнаты.

Лица, обеспечивавшие функционирование религиозной инфраструктуры, были также лидерами старообрядцев. При этом лидером мог быть как светский человек, так и духовное лицо. В Туле мы можем говорить о двух семействах, которые имели колоссальное влияние на старообрядцев. Так, купеческий род Сушкиных обеспечивал функционирование старообрядческой инфраструктуры за счет личных финансовых вливаний, размещений на своей территории

старообрядческих кладбищ, содержания старообрядческого священника. Иная ситуация была у рода оружейников Батовых: занимая полулегальное положение, они открывали молитвенные дома и распространяли свои сочинения. Преуспел в распространении старообрядческих сочинений Д.В. Батов, использовавший гектограф.

Рассмотренные нами старообрядческие тексты говорят о широком спектре староверческой литературы, представленной в Тульском крае. При всех различиях тетрадь Ильи Трофимова и книга «Печать царя Соломона» объединены одной общей характерной чертой: это были крайне практико-ориентированные тексты. Первая позволяла выстраивать диалог с властью на ее собственном языке. Вторая книга, призвана была спрогнозировать на практике наиболее благоприятное время и место для своей деятельности. Тексты начетчика Дениса Васильевича Батова были созданы для обоснования правильности старообрядческого пути, а также для непосредственно религиозного служения. Характерная черта старообрядческой книжности – обилие прямого или непрямого цитирования.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях автора (общий объем 8,43 п. л.):**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Соколов, А. В. Павел Тульский – «раскольник» среди раскольников: к вопросу о возникновении тульского старообрядческого согласия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4. С. 28-38. (0,6 п. л.)
2. Соколов, А. В., Демидов, А. В. Правосознание старообрядцев через призму тетради Ильи Трофимова // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 6. С. 163-171. (0,5 п. л., авторский вклад 0,3 п. л.)
3. Соколов, А. В. К вопросу об эффективности исповеди как инструмента выявления «раскола» // Власть истории и история власти. 2023. Т. 9. № 3 (45). С. 87-91. (0,3 п. л.)

4. Соколов, А. В. Проблема организации старообрядческих кладбищ в Тульском крае в XVIII - начале XX вв. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. № 2 (14). С. 6-19. (0,8 п. л.)

5. Соколов, А. В. «Печать царя Соломона»: астрологическая книжность старообрядцев-поповцев XIX в. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 6. С. 167-181. (0,9 п. л.)

6. Соколов, А. В. Проблема типологии текстов тульского поморца-начетчика Д. В. Батова // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 42–53. (0,7 п. л.)

Публикации в иных изданиях:

1. Соколов, А. В. К вопросу о браке тульских беспоповцев в статьях Г. И. Панова // I Милоновские краеведческие чтения. Сборник научных статей. Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. Тула, 2019. С. 112-114. (0,2 п. л.)

2. Соколов, А. В. Старовер с гектографом: жизнь Дениса Батова как феномен пореформенного старообрядчества // Материалы XIII-й Международной научной конференции «Старообрядчество: история, культура, современность». 2019. С. 241-244. (0,2 п. л.)

3. Демидов, А. В., Соколов, А.В. К вопросу о локальных центрах старообрядчества: на примере села Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии в XIX - начале XX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 8. С. 19-27. (0,5 п. л., авторский вклад 0,2 п. л.)

4. Соколов, А. В. Тульское единоверие: между «религиозными отщепенцами» и «господствующей церковью» // Тульская историческая весна - 2021: Социальное пространство и время прошлого: вызовы и ответы истории. Материалы II Всероссийской научной конференции молодых учёных с международным участием. Тула, 2021. С. 74-80. (0,4 п. л.)

5. Соколов, А. В. «Нет ли... желания записаться в «раскол»?»: особенности сбора количественных данных по старообрядцам Тульской губернии

в XIX веке // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. № 3 (11). С. 43-55. (0,7 п. л.)

6. Соколов, А. В., Демидов, А. В. О социальном значении старообрядческих некрополей на примере буныревского федосеевского кладбища в Алексинском уезде // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 1. С. 9-15. (0,5 п. ч., авторский вклад 0,2 п. л.)

7. Соколов, А. В. К вопросу о появлении в Тульском крае старообрядцев // Материалы и исследования по истории России. Сборник научных трудов. Отв. редактор М.М. Чореф. Нижневартонск, 2022. С. 25-28. (0,2 п. л.)

8. Соколов, А. В. К вопросу о причинах провала антистарообрядческой политики Николая I (на Тульском материале) // Университет XXI века: научное измерение. Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула, 2022. С. 100-102. (0,1 п. л.)

9. Соколов, А. В., Демидов, А. В. О путях проникновения старообрядцев в село Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии XIX в. // Наукосфера. 2023. № 7-2. С. 11-14. (0,2 п. л., авторский вклад 0,13 п. л.)

10. Соколов, А. В. Церковно-приходские школы как инструмент для «борьбы с расколом» в конце XIX – начале XX в. (на Тульском материале) // Тульская историческая весна – 2023. историческая наука XXI века: национальные школы в условиях глобализации. Материалы IV Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием. Тула, 2023. С. 129-131. (0,2 п. л.)

11. Соколов, А. В. Региональный подход в изучении старообрядчества в постсоветской историографии // Карповские чтения. Сборник статей участников XI Всероссийской научно-практической конференции. Саров, 2024. С. 292-296. (0,3 п. л.)

12. Соколов, А. В., Демидов, А.В. Исследования и материалы по истории села Бунырево Алексинского уезда. М.: Клуб печати, 2024. 276 с. (17 п. л., авторский вклад 2 п. л.)